

Дождь только что прекратился, камфорные деревья тихо шелестели на лёгком ветру. Послеполуденный свет, дробясь, падал на тихий коридор отделения реабилитации, а из окна доносился тёплый аромат листвы.

Две медсестры на лестничной площадке вели тихий разговор.

— Не понимаю, откуда у пациента такой тяжёлый характер, только в тихий час он и успокаивается.

— Говорят, он начинающая звезда, получил травму на съёмках, поэтому его привезли в нашу больницу, — другая медсестра посмотрела в сторону одноместной палаты, понизив голос, и по губам скользила довольная улыбка. — Может быть, однажды он прославится, так что считай, что ты вкладываешься в будущее. Позже попроси у него автограф.

— Какая звезда? Я о нём даже не слышала. Если ты любишь знаменитостей, то иди за ними, а я не хочу ему прислуживать.

Только они это произнесли, как из одноместной палаты раздался глухой крик:

— Скажи ему, чтобы он поскорее выбросил это из головы! Не смей строить на мне планы! Разве ему недостаточно того, насколько это противно?!

Бах!

Дверь содрогнулась от удара, вслед за тем раздался звон разбитого стекла.

Из комнаты поспешно выбежал мужчина лет тридцати.

— Боже мой, опять его прорвало! Пошли, пошли, а то он на нас сорвётся.

Они только повернулись, как наткнулись на чью-то спину. Подняв глаза, они с трудом выдавили:

— Ляо... Ляо Чжужэнь?

Заведующему Ляо было около шестидесяти, виски поседели, а за ним следовали трое или четверо студентов.

Когда взгляд заведующего упал на одну из медсестёр, она вдруг покраснела и поспешно утащила коллегу прочь.

Заведующий Ляо сложил руки за спину, посмотрел туда, куда смотрела медсестра, и мгновенно понял:

— Кайфань, посмотри на себя, ты опять напугал девушку.

В толпе раздались лёгкие смешки.

Чжун Кайфань стоял в белом халате, лицо его было спокойным, он лишь слегка улыбнулся.

Он всегда был в центре внимания.

— В отделении реабилитации сейчас много пациентов, это хорошая возможность для учёбы, — обратился заведующий Ляо к студентам.

Только они толкнули дверь, как под ногами закрипело стекло.

Это был разбитый термос.

На больничной кровати лежал худой мужчина с растрёпанными волосами. Левая нога была в гипсе и подвешена в воздухе. Думая, что вернулся тот, кто только что вышел, он сказал:

— Я сказал, чтобы уходили! Не надоедайте мне! Вы что, человеческой речи не понимаете?

Этот капризный и нетерпеливый голос показался Чжун Кайфаню знакомым.

Сердце судорожно сжалось. Возможно, ему показалось.

Он не стал задумываться, опустил голову и приготовился делать записи.

Заведующий Ляо листал историю болезни. В графе «Имя» значилось «Линь Юань».

— Линь Юань, молодой человек, сломать ногу — дело неприятное, но я напоминаю тебе: пациенты с переломами ног, вызванными резким сгибанием под действием гравитации, должны лечиться, иначе всю жизнь придётся лежать, — последние слова заведующий произнёс с тяжёлым нажимом.

У пациента был сложный характер, и Чжун Кайфань хотел разглядеть, кто же это, но яркий свет из окна заставлял его щуриться.

Услышав голос врача, мужчина повернул голову, тон его стал чуть мягче:

— Я хочу побыть в тишине. Прошу вас...

Он не договорил, встретившись взглядом с кем-то, и его словно окатили ледяной водой.

Воздух мгновенно застыл.

Чжун Кайфань замер на месте, слыша лишь отчётливый стук крови в висках.

— Просим о чём? — Заведующий Ляо с суровым видом сказал назидательно:

— Пока ты находишься в нашей больнице, мы несем ответственность за тебя.

Линь Юань не ответил, его вспыльчивость мгновенно угасла.

Заведующий Ляо начал расспрашивать:

— Откуда упал?

— Со страховки на тросах.

— С какой высоты?

— Пять-шесть метров.

— Всё ещё тошнит? Есть боль в животе? Или судороги в конечностях?

Линь Юань, бледный, покачал головой.

Заведующий Ляо держал в руках снимок КТ и, обращаясь к студентам, сказал:

— Компрессионный перелом позвонка. К счастью, пронесло, не разбился насмерть.

Что ещё говорил заведующий, Чжун Кайфань не слышал. Он был в замешательстве, виски пульсировали, а шариковая ручка так и не коснулась блокнота.

Примерно через десять минут обход закончился, и заведующий Ляо вместе со студентами вышел.

— Всё-таки заведующий — он мастер, даже самых буйных пациентов может усмирить.

Это говорила интерн.

— Ты что, не видела, как пациент смотрел? Глаза вытаращил, это явно Чжун Кайфань сводит с ума и мужчин, и женщин!

— Разве он не звезда? Выглядит довольно обычно. Я думала, все звёзды как на отретушированных картинках, а у него кожа хуже, чем у меня, да и загорел он.

— Это обычно? Пожалуйста, познакомь меня с таким «обычным» парнем.

Девушка хихикнула:

— Далеко ходить не надо, он прямо перед тобой? — Она указала на высокий стройный силуэт Чжун Кайфана. — Разве брат Кайфань не готовый вариант?

...

Дверь закрылась, отрезав взгляд Линь Юаня.

— Рабочее время, сосредоточьтесь.

Тот голос проникнул через щель в двери, спокойный и низкий. В нём звучали непоколебимая сила и уверенность, но когда он был мягким, он напоминал смертельный удар клинка, от которого невозможно не погибнуть. У Линь Юаня от этого защипало в глазах.

Если посчитать, то они не виделись с Чжун Кайфанем уже шесть лет.

И при первой же встрече он снова выглядел так жалко.

Линь Юань усмехнулся и смиренно подумал:

«Лучше бы я разбился насмерть».

Это было бы лучше, чем сейчас, когда над ним смеются.

Но неважно, он ведь давно уже испортил с ним всё.

Свет померк, сквозь облака проступили мягкие оттенки оранжевого. Он вспомнил удивлённый, но сдержанный взгляд Чжун Кайфана.

Наверное, Чжун Кайфань его больше не ненавидит.

Вскоре Линь Юань погрузился в тяжелый сон. В голове мелькали кадры прошлого: два юноши

в белом бежали по школьному стадиону, а откуда-то издалека донёлся крик:

— А Юань!

Лицо Чжун Кайфана возникло перед ним, но постепенно стало размываться.

— Чжун Кайфань... — Линь Юань вырвался из сна. В повреждённой пояснице возникла острая ноющая боль, голень тоже ныла невыносимо.

На улице уже стемнело.

Ассистентка Ли Мэн постучала и вошла. На ней было худи, волосы небрежно собраны в хвост, а в руках она держала кучу вещей.

— Голоден? Я принесла тебе кашу с пикантным яйцом и свининой, — увидев, что Линь Юань проснулся, она радостно заговорила.

Линь Юань молчал.

Ли Мэн сняла рюкзак и с грохотом начала расставлять его вещи: куртку, ополаскиватель для рта, шапку — всё, что он использовал на съёмочной площадке.

— Ты всё это принесла?

Ли Мэн кивнула:

— Разве ты не собираешься переводиться в другую больницу? Сначала нужно поправить здоровье. К счастью, скоро финальные сцены, остальное дублер доснимет.

— Кто... кто сказал, что я перевожусь? — Линь Юань немного смутился.

— Ты же утром говорил...

Линь Юань скривился и небрежно сказал:

— Тебе не надоело туда-сюда бегать?

— Это ты любишь устраивать скандалы, если бы не... — Ли Мэн пробормотала, вспомнив положение Линь Юаня на съёмках, но проглотила слова.

Каша в термосе ещё была горячей. Ли Мэн налила полную чашку и добрым голосом сказала:

— Сестра Ань Жань сказала, что после этого фильма ты сможешь отдохнуть.

Линь Юань сделал глоток каши, проглотил и только тогда сказал:

— Ты думаешь, я в таком состоянии могу работать? — Он неосторожно пошевелил левой ногой и тут же поморщился от боли, тон его изменился:

— Эх, она просто занята с новичками, ей до меня нет дела.

Ли Мэн с укором посмотрела на него:

— Не будь неблагодарным, она тебя сильно опекает.

Вспомнив последние шесть лет, Линь Юань замолчал.

Когда он почти всё съел, Ли Мэн встала, чтобы убрать посуду, и заметила в углу осколки стекла. Она взглянула на тумбочку: термоса там не было. Лицо её постепенно побледнело, рука слегка затряслась:

— Кто здесь был?

Линь Юань нажал кнопку с правой стороны кровати и без выражения лёг обратно.

Тот, кто раньше был таким ярким и дерзким, теперь был прикован к больничной койке, с растрёпанными волосами, молча лежа к ней спиной. Ли Мэн вдруг почувствовала, что ему жалько, и в конце всё же посоветовала:

— Тебе нужно менять характер. Терпи, а то потом выкопают компромат.

— Ладно, ты говоришь, как Ань Жань, — он уже закрыл глаза.

— Я думаю, нам стоит быть благодарными, что больница нас ещё не выгнала, — Ли Мэн вздохнула и вышла с посудой.

В дежурке на третьем этаже Чжун Кайфань просматривал истории болезни отделения реабилитации за последнее время. В записях о времени операции и состоянии Линь Юаня его взгляд потемнел.

— Пациент с 37-й койки всегда такой? — Чжун Кайфань недавно был в Шанхае на научной конференции и не знал, что происходит в больнице.

Студентка Яо Сивэнь спросила:

— В каком смысле?

— Как сегодня.

Яо Сивэнь вспомнила сегодняшний обход и невольно нахмурилась. Она забрала у Чжун Кайфаня дело:

— Оскольчатый перелом левой ноги, не так уж серьёзно. Возможно, просто настроение у пациента плохое.

<http://bllate.org/book/16849/1550272>